

Ляхова А.И.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
(Россия)

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Значительное влияние на предупреждение преступности и уголовное правосудие на международном уровне, а также на политику и профессиональную практику на национальном уровне оказывает деятельность Организации Объединенных Наций. Достижению данной цели способствует проведение каждые пять лет, начиная с 1955 года, Конгрессов ООН по вопросам преступности в различных странах мира.

Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию состоялся в Дохе 12-19 апреля 2015 г., и подтвердил приверженность Организации Объединенных Наций обеспечению верховенства права и предупреждению и противодействию преступности во всех ее формах и проявлениях на национальном и международном уровнях, обеспечению доступа к правосудию для всех, созданию эффективных, справедливых, гуманных и подотчетных систем правосудия, основывающихся на широком участии учреждения на всех уровнях и обеспечении соблюдения принципа уважения человеческого достоинства и всеобщего соблюдения и уважения всех прав человека и основных свобод.

Сегодня международное сообщество близко к принятию таких международных соглашений, в которых государства принимают обязательства по выработке унифицированных правил ведения борьбы с преступностью, которые обусловлены транснациональным характером современной преступности.

Одним из важных принципов международного уголовного права является принцип гуманизма. Данный принцип является общеправовым, поэтому законодательное закрепление этого принципа характерно для всех отраслей права и требует от правоприменительной практики обязательного его применения при привлечении лица к любому виду юридической ответственности.

Важно не столько декларировать гуманизм, сколько создавать условия для его практической реализации в механизме юридической ответственности.

Гуманизм в юридической ответственности проявляется во взаимосвязи морального и правового в правоприменительной деятельности, что формирует у граждан положительное отношение к правоприменительной деятельности и правоохранительным органам.

Однако следует учитывать, что принцип гуманизма не действует самостоятельно. Содержание принципа гуманизма раскрывается только во взаимосвязи с морально-нравственными критериями юридической ответственности: законности и справедливости, целесообразности и индивидуальности.

Принцип гуманизма тесно взаимосвязан с другими основополагающими принципами, а потому его игнорирование, отступление от него, влекут нарушение принципов равенства, справедливости и др. Представляется, что основополагающие принципы уголовного права в целом и принцип гуманизма в частности не должны быть декларативными категориями, служащими лишь украшением уголовного закона, они должны реализовываться и в законодательной, и в правоприменительной деятельности, эффективно воплощаться во всех нормах и институтах уголовного законодательства любого государства. Именно тогда наиболее полно будут обеспечиваться основные задачи и цели уголовного закона и уголовного наказания, реализация которых, в свою очередь, будет способствовать установлению уважения к закону, являющемуся основой построения гражданского общества и правового государства.

В Дохийской декларации государствам рекомендуется гарантировать право каждого на справедливое разбирательство дела без неоправданных задержек компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, на равный доступ к правосудию при соблюдении гарантий надлежащего процесса и, если это необходимо, на доступ к услугам адвоката и переводчика и на обеспечение соответствующих прав, предусмотренных Венской конвенцией о консульских сношениях; и проявлять должную осмотрительность для предупреждения и противодействия актам насилия; а также принимать эффективные законодательные, административные и судебные меры в целях предупреждения, уголовного преследования и наказания за все формы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих до-

стоинство видов обращения или наказания и с целью искоренения безнаказанности.

Законодатель, формулируя принципы уголовного права, должен реально оценивать состояние, динамику и уровень развития преступности, экономические и материальные возможности общества по обеспечению надлежащего функционирования органов уголовной юстиции, уровень толерантности (терпимости) общества к антисоциальным проявлениям и поступкам и уровень нравственного развития общества (допустимость пыток, смертной казни, пожизненного лишения свободы), уровень социальных ожиданий, существующих в обществе по отношению к деятельности государства¹. Иными словами, законодатель, формулируя принципы уголовного права, должен реально и объективно представлять себе то общество, в котором он живет, и где будет действовать создаваемый им закон.

Важным направлением уголовно-правовой политики государства является решение проблемы переполненности тюрем посредством проведения надлежащих реформ системы уголовного правосудия, которые должны включать, в надлежащих случаях, практических мер по сокращению сроков досудебного содержания под стражей, расширению использования мер наказания, не связанных с лишением свободы, и улучшению доступа к юридической помощи. Кроме того, государствам следует принимать эффективные меры в целях признания и защиты жертв и свидетелей и оказания им поддержки и помощи в рамках мер реагирования системы уголовного правосудия на все преступления, включая коррупцию и терроризм, согласно соответствующим международным документам и с учетом стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Среди принципов уголовного права невозможно выделить основные и дополнительные или основополагающие и вспомогательные, поскольку только во взаимодействии, принципы уголовного права обеспечивают единство, стабильность, целенаправленность их действия. Например, законность как принцип подкрепляется равенством граждан перед уголовным законом, без чего законность просто неосуществима. Она также воплощается в ответственность за вину, реализуется в прин-

¹ См.: Желоков Н.В. Понятие и правовая сущность пожизненного лишения свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 5. С. 163-168.

ципах справедливости и гуманизма. Такую же зависимость можно отметить, взяв за основу любой из принципов и сопоставляя его с содержанием других принципов¹.

Мы полагаем, что все принципы уголовного законодательства представляют собой единую взаимосвязанную систему, поэтому выделение главного «суперпринципа» и умаление значения других принципов является нецелесообразным и некорректным.

Принцип гуманизма содержит определенное противоречие: проявляя гуманность к жертвам преступлений, суд должен одновременно проявить гуманное отношение и к преступнику. Противоречие снимается тем, что гуманное отношение к преступнику служит одним из важнейших средств предупреждения преступлений. Сознвая, что получил справедливое наказание и гуманную меру репрессии, правонарушитель легче осознает негативность совершенного, будет стремиться быстрее исправиться, не озлобится, что очень важно для профилактики преступлений².

Принцип гуманизма является общеправовым, поэтому законодательное закрепление данного принципа характерно для всех отраслей права и требует от правоприменительной практики обязательного его применения при привлечении лица к любому виду юридической ответственности.

Важно не столько декларировать гуманизм, сколько создавать условия для его практической реализации в механизме юридической ответственности.

Гуманизм в юридической ответственности проявляется во взаимосвязи морального и правового в правоприменительной деятельности, что формирует у граждан положительное отношение к правоприменительной деятельности и правоохранительным органам.

Однако следует учитывать, что принцип гуманизма не действует самостоятельно. Содержание принципа гуманизма раскрывается только во взаимосвязи с морально-нравственными критериями юридической ответственности: законности и справедливости, целесообразности и индивидуальности.

Международное сотрудничество в сфере предупреждения преступности, обеспечения эффективности системы уголовного правосу-

¹ См.: Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Аминов Д.И., Жариков Ю.С., Ревин В.П. М.: Изд-во СГУ, 2010. С. 34.

² См.: Кленова Т.В. О законности как общем принципе международного гуманитарного права и внутригосударственного уголовного права // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5 (60). С. 142-146.

дия, его справедливости и гуманности, в конечном итоге будет способствовать предупреждению всех преступлений и противодействию им.

Макогон Б.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и
муниципального права Юридического института
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
(Россия)

ВИДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В УСТАВЕ ООН И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: СИСТЕМО-МОДЕЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Правовые ограничения в том или ином виде присущи всем, как государственным, так и догосударственным, этапам развития человечества. А.В. Малько заметил, что еще в условиях первобытнообщинного строя сложилась своеобразная система нормативного регулирования, ориентированная на ограничения (нормы-табу), которые сдерживали биологические инстинкты, нормы-запреты, нормы-ограничения¹. Подобное мнение высказывал и И.А. Покровский об имеющихся в большей или меньшей степени в любой исторический момент ограничениях (ограничения в интересах соседей и в интересах общего блага)².

Основываясь на фундаментальном делении норм права на материальные и процессуальные, сформировавшемся в рамках развития и реализации идей государственности, полагаем, именно процессуальные нормы обладают значительным ограничительным потенциалом (не умаляя при этом ограничительный потенциал норм материального права). Этот потенциал мы связываем, в частности, с такими особенностями процессуальных норм, как категорический характер их предписаний³, а также адресность, в основном, субъектам, наделенным властными полномочиями⁴.

В середине XX века, с завершением Второй мировой войны и принятием Устава Организации Объединенных Наций, человечество всту-

¹ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юрист, 2004. – С. 85.

² См.: Покровский И.А. История римского права. – СПб, 1999. – С. 315.

³ См.: Галаган И.А., Глебов В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. – Воронеж, 1985. – С. 45.

⁴ См.: Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / под ред. В.М. Горшенева, П.Е. Недбайло. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 36.